

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень
специальный выпуск

№ 7 (49)

июль 1999

Предлагаем читателям специальный выпуск «Хроники Московской Хельсинкской группы», посвященный визиту представителей Международной Хельсинкской Федерации и членов Хельсинкских комитетов Балканских стран.

Балканские гости в Москве

В конце июля московские правозащитники принимали необычных гостей - правозащитников Балканских стран. В делегацию входили Арон Роудс (Австрия) - исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации (МХФ), Йоахим Франк (Австрия) - член МХФ, Красимир Канев (Болгария) - член Исполнительного Комитета МХФ, председатель Болгарского Хельсинкского комитета, Пэр Стий Мёлер (Дания) - член Датского парламента, Улрих Фишер (Германия) - вице-президент МХФ, Анхелита Каменска (Латвия) - Латвийский центр прав человека, Бёрн Энглэслан (Норвегия) - член Исполнительного комитета МХФ, генеральный секретарь Норвежского Хельсинкского комитета, Владимир Вайсман (Дания) - член МХФ, Димитэр Джувани (Албания) - член правления Албанского Хельсинкского комитета, Срджан Диздаревич (Босния и Герцеговина) - президент Хельсинкского комитета по правам человека в Боснии и Герцеговине, Бранко Тодорович (Босния и Герцеговина, Республика Српска) - Хельсинкский комитет Республики Српска, Панайотэ Димитрас (Греция) - спикер Греческого Хельсинкского комитета, Газмэнд Пула (Косово) - вице-президент Косовского Хельсинкского комитета, Зоран Стефановски (Македония) - член Македонского Хельсинкского комитета, Соня Бисерко (Сербия) - член Исполнительного Комитета МХФ, председатель Сербского Хельсинкского комитета, Слободан Франович (Черногория) - председатель Черногорского Хельсинкского комитета.

Эту поездку в Москву организовала Международная Хельсинкская Федерация, в которую все они входят наряду с правозащитными организациями из стран на территории бывшего СССР, всех стран Европы, Соединенных Штатов и Канады. Поэтому в делегацию, посетившую Москву, вошел исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации Арон Роудс и руководители Норвежского и Германского Хельсинкских комитетов. Эти комитеты и МХФ в целом тесно сотрудни-

чают с правозащитниками Балканских стран - ведь эти страны давно уже стали горячими точками Европы.

В программе визита представителей Международной Хельсинкской Федерации было участие в семинаре «Права человека, основные свободы, демократические институты и законность в России».

На семинаре прозвучали выступления на различные темы, посвященные российскому законодательству в области прав человека, российской судебной реформе, условиям работы и целям правозащитного движения, взаимодействию правозащитников России с международным правозащитным движением, о социальных и экономических правах в России, о положении военнослужащих в российской армии и многое другое.

Делегация прибыла в Москву по приглашению Московской Хельсинкской группы, тоже входящей в Международную Хельсинкскую Федерацию. Поездка была организована для того, чтобы познакомиться россиянам с точкой зрения правозащитников этих стран на события, происходящие на Балканах. Как известно, правозащитники, в какой бы стране они ни действовали, защищают человека, гражданина от государства и его чиновников.

Естественно, взгляды правозащитников на многие реалии не совпадают с их официальным толкованием. Между тем в России люди имеют информацию о происходящем на Балканах, по большей части полученную из официальных источников Балканских стран или от российских журналистов, бывавших там недолго и не всегда успевающих разобраться в происходящем, абстрагируясь все от той же предлагаемой им официальной версии освещаемых событий.

Приезд делегации Международной Хельсинкской Федерации впервые дал возможность получить информацию о балканских событиях из первых рук - не от официальных лиц, а от граждан этих стран.

Первыми смогли воспользоваться этой возможностью московские правозащитники и правозащитники из российских регионов. Московская Хельсинкская группа пригласила в Москву руководителей правозащитных организаций более чем из сорока городов, от Мурманска до Южно-Сахалинска. Они встретились со своими коллегами с Балкан в Центре-музее им. А.Д. Сахарова и в течение трех часов слушали их сообщения и получили возможность задавать вопросы для выяснения неясных моментов.

Это была встреча единомышленников, потому что и россияне, и их гости из разных стран рассматривают происходящее на Балканах под одним и тем же углом зрения: как эти события отражаются на рядовых гражданах, как государства, вовлеченные в конфликт на Балканах, соблюдают, вернее — нарушают права граждан этих стран. И, разумеется, выяснилось, что между правозащитниками Косова, Черногории, Албании, Македонии, Боснии и Герцеговины — и противостоящей им Сербии разногласий нет, в отличие от правительств этих стран.

Вице-президент МХФ Ульрих Фишер объяснил своим коллегам из России, как рассматривают события на Балканах правозащитники Германии — страны, входящей в НАТО и принимавшей участие в натовских операциях. И опять-таки проблем во взаимопонимании не было — ни с членами делегации из Балканских стран, ни с российскими правозащитниками.

Проблемы возникли, когда гости с Балкан отправились на приемы в Государственную думу и в Министерство иностранных дел России. Их поразила не трактовка нынешних балканских событий, она была известна им заранее. Их поразило, что, в

отличие от их коллег-правозащитников, официальные российские лица вовсе не пытались использовать представившуюся возможность получить информацию от граждан Балканских стран, не ангажированных своими правительствами. И в Госдуме, и в МИДе правозащитников ни о чем не спрашивали, им объясняли, что, с точки зрения российских политиков, происходит в их собственных странах, и с ходу отменяли любую корректировку российской позиции.

Но в последний день пребывания в России, 29 июня, на пресс-конференции, состоявшейся в Центральном доме журналиста, российские журналисты засыпали гостей вопросами, особенно председателей Сербской и Косовской Хельсинкских групп Соню Бисерко и Газмэнда Пулу. И среди спрашивающих не было недоброжелателей ни у сербки, ни у косовара. Поток вопросов был остановлен лишь необходимостью гостей отправиться в аэропорт — их визит заканчивался сразу после этой пресс-конференции.

Визит представителей Балканских стран был широко освещен российскими средствами массовой информации. Появилось несколько статей и интервью в газетах «Новая газета», «Сегодня», «Русская мысль», было несколько радиопередач на радио России, «Маяк», «Свобода», радио «Эхо Москвы» пригласила балканских коллег в прямую эфир. Расшифровку передачи мы предлагаем читателям.

Редакция

Международная Хельсинкская Федерация

Косово: автономия, колонизация, геноцид

Международная Хельсинкская Федерация о нарушениях прав человека и законов гуманности в Косово

В марте 1989 года сербский парламент в нарушение сербской Конституции и федеральной конституции Социалистической Федеративной Республики (СФР) Югославия принял ряд конституционных поправок, лишаящих Косово частичной автономии, гарантированной краю федеральной Конституцией. Это событие стало поворотным моментом в разви-

тии политической ситуации и ситуации с правами человека в Косово. В течение 1990 года сербские власти все сильнее стали ущемлять основные права косовских албанцев. Сербское правительство все крепче зажимало регион в кулак и проводило систематические чистки во всех секторах общественной жизни Косово. В результате этнические албанцы

были поставлены на низшую социальную ступень в регионе, в котором они составляют около 90 процентов всего населения.

Вот уже более десяти лет Международная Хельсинкская Федерация (МХФ) считает Косово одной из приоритетных зон своей деятельности. В своем отчете «Нарушения Хельсинкских соглашений: Югосла-

вия» за 1986 г. МХФ описала особенности политической ситуации и ситуации с правами человека в 80-х годах, включая военную интервенцию, направленную на пресечение выступлений за автономию и экономическое улучшение, и многочисленные издержки военного правления. МХФ доложила о заключении в тюрьмы тысяч косовских албанцев по решениям ускоренных судов; о репрессиях против албанской культуры и языка, рассматриваемых сербами как «националистическая провокация», об ограничениях свободы слова, понимаемой сербами как «вражеская пропаганда», и свободы объединений, согласно сербской терминологии, «вражеской деятельности».

Начиная с 1989 года статус Косово в рамках Югославской Федерации претерпел драматические изменения, проявившиеся в систематических и усиливающихся нарушениях прав косовских албанцев сербскими властями. МХФ довела эту проблему до сведения мировой общественности и указала на необходимость эффективного международного вмешательства в Косово в целях предотвращения гуманитарной катастрофы. В общей сложности МХФ направила в Косово более десяти групп наблюдателей для сбора информации, выпустила сотни пресс-релизов и регулярно обращалась в межправительственные организации, чтобы обсудить растущие масштабы репрессий и насилия, предупредить об опасности вооруженного конфликта и призвать к принятию срочных мер.

Призыв к демократическому представительству

В своем сводном отчете за 1990 год МХФ охарактеризовала ситуацию следующим образом: «...пока соседствующие с ней (Югославией) государства предпринимают шаги к открытости и демократизации, правительство Белграда решило двигаться в противоположном направлении». К этому «движению в противоположном

направлении», безусловно, относится введение чрезвычайного положения в Косово. В феврале 1990 г. МХФ обратилась к сербскому и федеральному правительствам с призывом отменить чрезвычайное положение и «создать условия для диалога с албанцами». МХФ призвала сербское и федеральное правительства «покончить с политическими процессами и этнической дискриминацией» и «гарантировать безопасность албанского населения в Косово, право демократического представительства в политических структурах и право свободы объединений для этнических групп, проживающих на территории Косово».

МХФ и входящие в ее состав комитеты организовали в своих государствах ряд пресс-конференций и встреч с властями и руководителями средств массовой информации для депутатов распущенного парламента Косово и прочих косовских общественных деятелей. В сентябре 1990 года делегация МХФ была задержана в Приштине. Члены делегации были допрошены сербскими властями, все их документы — конфискованы. Все члены делегации без исключения были экстрадированы и объявлены «*persona non grata*» на территории Югославии. Вскоре президент Югославии аннулировал это постановление из-за поднявшейся волны проявлений международного протеста. Таким образом, МХФ смогла возобновить свою миссию сбора информации уже в ноябре, посыл в Косово новую группу наблюдателей. Еще одна делегация была направлена в Косово в декабре. На основе информации, собранной группами, и прочих результатов проделанной работы были составлены и опубликованы специальные отчеты.

В тени вооруженного конфликта

В 1991 году, пока внимание международного сообщества было направлено на войны в Словении и Хорватии, сербское правительство все более агрес-

сивно проводило ассимиляционную политику в Косово. Радикальные меры были, в частности, приняты в сферах образования и здравоохранения. Преподавание на албанском языке было запрещено на всех образовательных ступенях, и только очень немногие этнические албанцы были приняты в число студентов Университета Приштины. Тысячи албанских преподавателей и косовских албанцев других профессий потеряли работу из-за своего этнического происхождения.

МХФ отправила в Косово три группы наблюдателей для сбора информации о деградации систем образования и здравоохранения и о гибели ряда призывников албанской национальности. В отчете «Положение со здравоохранением в Косово», составленном на основании наблюдений вышеупомянутых групп, МХФ заключила, что увольнение большинства этнических албанцев, работавших в сфере здравоохранения, запрет на употребление албанского языка в больницах и клиниках и прекращение финансирования системы здравоохранения привели к тому, что здоровье населения оказалось в серьезной опасности.

МХФ также собрала сведения о гибели призывников албанской национальности, которые, по утверждению сербских властей, покончили с собой в период несения срочной службы. МХФ пришла к заключению, что в большинстве изученных наблюдателями случаев «есть все основания полагать, что солдаты не покончили с собой, а пали жертвами насилия со стороны сербских солдат и офицеров».

После того как в декабре 1991 года миссия МХФ изучила положение с системой образования в Косово и Македонии, было сделано заключение о том, что двуязычие и трехязычие в Косово принудительно искоренялось. Делегация МХФ призвала провести переговоры по этому вопросу и подчеркнула необходимость компромиссов с обеих сторон и основания специального комитета с целью создания плюралистической

системы образования, способной предоставить равные возможности всем этническим группам.

Репрессии усиливаются

В мае 1992 года в Косово были проведены выборы в албанский парламент и президентские выборы. Сербское правительство объявило эти выборы недействительными и препятствовало проведению собрания депутатов. Несмотря на крайне напряженную ситуацию, ЕС и ООН ждали несколько месяцев, прежде чем признать косовских албанцев как равноправных партнеров на совещаниях подкомитета по мирному урегулированию в бывшей Югославии.

Стремительно деградирующая — в связи с увеличением большинства этнических албанцев — экономическая ситуация стала взрывоопасной. МХФ направила в Косово дополнительные группы по сбору информации, выпускала пресс-релизы и обращалась к неправительственным организациям — в частности, к ОБСЕ, — призывая их обратить внимание на негативное развитие ситуации в Косово. В пресс-релизах МХФ целенаправленно протестовала против ущемления свободы прессы, применения сербской полицией насилия по отношению к этническим албанцам, отправляющим своих детей в частные албанские школы, сербской политике запрета на албанские школы, т.е. против действий, идущих вразрез с постановлениями ОБСЕ по правам меньшинств.

МХФ многократно обращалась к странам-участницам ОБСЕ с призывом сделать Косово приоритетным направлением своей деятельности, а также призывала ЕС и ООН «предпринять немедленные шаги с целью предотвращения вспышки насилия в Косово». В 1992 году Генеральная Ассамблея МХФ выразила беспокойство «продолжающимися систематическими нарушениями прав этнического албанского населения в Косово» и обрати-

лась к ОБСЕ с просьбой вынести эту проблему на повестку дня Совещания ОБСЕ в Хельсинки. Затем, в Хельсинки, МХФ подробно проинформировала участников встречи о положении с правами человека в Косово.

В апреле 1992 года МХФ отправила открытое письмо, адресованное ОБСЕ, ЕС и ООН, выражающее обеспокоенность ускорением вооружения сербских и черногорских военизированных группировок, открытыми угрозами насилия со стороны сербских властей в Косово против этнических албанцев и размещением сербских боевиков-снайперов в стратегических точках Приштины. МХФ в очередной раз обратилась к международным организациям с убедительным призывом взять косовский конфликт под контроль с целью предотвращения возможных вооруженных столкновений и использовать международные механизмы для пресечения продолжающихся притеснений этнических албанцев. В мае 1992 года МХФ также проинструктировала делегацию ОБСЕ перед тем, как делегация выехала в Косово, чтобы разобратся в военной ситуации. МХФ также принимала участие в ряде международных встреч по проблемам Косово.

В 1992 году МХФ неоднократно подчеркивала необходимость признать косовских албанцев как равноправных партнеров в мирном урегулировании в бывшей Югославии. «Только прислушиваясь ко всем заинтересованным сторонам в равной степени, можно провести справедливые переговоры, искать решения для серьезнейших косовских проблем и, таким образом, предотвратить потенциальный конфликт в данном регионе», — заявила МХФ в августе 1992 г.

Изоляция от мирового сообщества

В июле 1993 года долгосрочная миссия ОБСЕ была изгнана из Косово, и югославское правительство отказало во въезде всем делегациям и экс-

пертам, желающим ознакомиться с ситуацией с правами человека в Косово. Изоляция региона от мирового сообщества привела к значительному ухудшению положения с правами человека.

В своем обращении (октябрь 1993 г.) МХФ выразила обеспокоенность тем, что Совет Безопасности ООН не предпринял шагов по проведению в жизнь Резолюции № 771/1993(29) Комиссии ООН по правам человека, рекомендовавшей направить в Косово (а также в Санджак и Воеводину) миссии наблюдателей ООН. МХФ довела до внимания общественности свое убеждение в том, что «международное сообщество не смогло адекватно отреагировать на умножающиеся нарушения прав человека в Косово», и настаивала на принятии незамедлительных мер. В конце 1993 г. МХФ организовала ряд инструктивных сессий для прессы с целью распространения информации об ухудшающемся положении с правами человека в Косово.

В ноябре 1993 года МХФ опубликовала отчет «От автономии к колонизации: права человека в Косово 1989-1993 гг.». В отчете были описаны перемены, происшедшие в Косово с момента отмены статуса автономии в 1989 г., оккупации Косово федеральными войсками и введения военного положения. МХФ охарактеризовала события 1990 г. как «экстремальную репрессивную сербскую политику, называемую «чрезвычайными мерами», которая фактически поставила регион в условия колониального контроля и привела к полной маргинализации албанского большинства в Косово». Отчет также обращал внимание общественности на чистки, проведенные в Косово сербскими властями в торговых, промышленных и административных структурах, коллапс систем образования и здравоохранения, репрессии против албаноязычных средств массовой информации, нарушения норм судопроизводства, жестокость полиции и милитаризацию Косово. По заключению МХФ,

«дискриминация этнических албанцев во всех жизненных сферах представляет собой нарушение международного законодательства и норм ОБСЕ. МХФ уведомила международное сообщество о том, что недавние сербские меры «довели ситуацию в Косово до того рубежа, когда вооруженный конфликт может вспыхнуть в любой момент. «Все несомненно закончится кровопролитием».

В 1993 году на Совещании по соблюдению гуманитарных аспектов ОБСЕ МХФ заявила о своем убеждении в том, что «если бы президент Сербии Слободан Милошевич был наказан применением соответствующих международных санкций за свою политику в Косово, трагедия военных действий в Хорватии и Боснии-Герцеговине могла бы быть предотвращена». МХФ предупредила международное сообщество об опасности «распространения насилия в Косово с потенциальным вовлечением соседних Албании и Македонии, что может привести к угрозе Балканам в целом». МХФ призвала сербское правительство положить конец политике притеснения Косово.

Как было отмечено в сводном отчете МХФ за 1994 г., «чрезвычайные меры» в Косово оставались в силе в 1994 году, и «устойчивая политика дискриминации этнических албанцев и систематические нарушения их основных прав продолжались и усиливались во всех жизненных сферах». По мере продолжающейся милитаризации и открытой раздачи оружия сербскому населению увеличивалось число мужчин призывного возраста албанской национальности, бегущих из Косово. Миссия наблюдателей МХФ в Тетово (Македония) изучила положение дезертиров и скрывающихся от призыва и обратилась к европейским государствам с просьбой предоставлять им защиту на основании того, что «невозможно требовать от косовских албанцев, чтобы они служили в армии, оккупирующей их территорию с 1989 г. и целенаправ-

ленно притесняющей этнических албанцев». Этнические албанцы, достигшие призывного возраста и не сумевшие скрыться, стояли перед фактами запугивания и жестокого обращения в армии.

Массовые аресты и «апартеид»

В 1995 году ситуация с правами человека продолжала деградировать, были произведены массовые аресты этнических албанцев, начало которым положил мартовский арест 260 бывших служащих Министерства внутренних дел. Большинство задержанных были бывшими полицейскими. После марта массовые аресты пошли полным ходом. Задержанным выдвигали обвинения в создании «так называемого Министерства внутренних дел Республики Косово» и в «посягательстве на целостность Федеративной Республики Югославия». Во время судебных процессов были допущены многочисленные нарушения процессуальных норм, и обвиняемые за редким исключением подвергались жестокому обращению и пыткам. МХФ и входящие в ее состав комитеты проводили мониторинг судебных процессов и предавали гласности нарушения прав подсудимых. Доклад МХФ на Совещании по соблюдению гуманитарных аспектов ОБСЕ в 1995 году обращал внимание на опасность все еще остающихся в силе «чрезвычайных мер» и указывал на то, что «истинной целью этих мер является полная ассимиляция несербского населения и создание этнически «чистого» Косово».

В 1996 году Косово продолжало существовать в рамках «режима этнического апартеида, подобного которому не существует ни в одной из стран Европы», как было сказано в сводном отчете МХФ за тот год. В феврале Армия освобождения Косово (АОК) впервые взяла на себя ответственность за взрывы бомб в сербских лагерях беженцев в Пришгине, Пече, Сувареке и Вичитурне, а также за взрывы в

полицейских участках и на гражданских объектах. Пассивное сопротивление, к которому призывали албанские лидеры, подвергалось все более жесткой критике со стороны косовских албанцев. Многие косовские албанцы требовали использования более эффективных средств извращения Косово от сербского гнета.

В 1997 году МХФ и входящие в ее состав комитеты Косово, Черногории и Сербии направили в Косово очередную миссию по сбору информации. Они выразили сильное беспокойство «недавним стремительным ростом уровня государственных репрессий против этнического албанского населения и политически мотивированного насилия в Косово, выразившегося в волне произвольных арестов и политических убийств». МХФ также проинформировала ОБСЕ об особенностях негативного развития ситуации в Косово.

Необъявленная война

В начале 1998 года ситуация в Косово накалилась еще сильнее, разившись в пусть официально не объявленную, но открытую войну. Под предлогом борьбы с АОК сербские войска специального назначения нанесли удары по этническим албанским деревням. АОК укрепились как подпольная организация. В то же время международное сообщество стало активнее реагировать на отчеты местных и международных неправительственных организаций о ситуации в Косово. 3 марта Политический комитет Европейского союза заключил, что проблема Косово не может более рассматриваться как внутренний вопрос Федеративной Республики Югославия. В 1998 году Европейский союз прекратил торговые отношения с Югославией на основании того, что ее политика не удовлетворяет даже минимальным критериям прав и свобод человека. Министры иностранных дел Совета Европы выступили с повторными требованиями создания в Приштине специального офиса и

оказания давления на правительство Белграда, чтобы заставить его вступить в диалог с этническими албанскими лидерами. Они также назначили Фелипе Гонзалеса представителем Совета Европы по делам Косово.

После первых вооруженных столкновений и увеличения активности АОК МХФ и Хельсинкские комитеты Косово, Черногории и Сербии выступили с предложением «инициировать процесс, подобный Дейтонскому, дабы разорвать порочный круг дискриминации, ненависти и насилия». В марте 1998 года МХФ обратилась к Контактной группе Совета Безопасности ООН с призывом «предпринять срочные шаги к предотвращению дальнейших казней, производимых в порядке упрощенного судопроизводства, пыток и этнических чисток, осуществляемых сербскими полицейскими подразделениями в Косово». МХФ рекомендовала членам Контактной группы выработать общую стратегию, направленную на прекращение насилия с обеих сторон, и провести переговоры при международном посредничестве, чтобы найти верное политическое решение проблемы Косово. МХФ подчеркнула, что «только такое приложение политической энергии способно привести к мирному политическому урегулированию кризиса и предотвратить дальнейшие массовые нарушения прав человека и международного гуманитарного законодательства». МХФ также призвала Контактную группу выработать резолюцию для Совета Безопасности ООН, содержащую обозначение ситуации в Косово как «серьезной угрозы миру и безопасности во всем мире» и предусматривающую активное международное вмешательство в косовский конфликт.

Тогда же, в марте 1998 года, исполнительный директор МХФ, Арон Роудс, в своей статье, опубликованной в «Интернешнл Геральд Трибьюн», подчеркнул, что «значимый диалог», предложенный Контактной группой, осуществим лишь

в том случае, если «ныне существующие условия, т.е. сложное сплетение сербских политических линий, приведших к обнищанию косовских албанцев и подвергающих их своеобразному апартеиду, были устранены. Диалог окажется осмысленным только тогда, когда у обеих сторон будут равные права». Арон Роудс обратился к читателям с вопросом: «Можно ли требовать от человека участия в «диалоге» в то время как другой человек приставил нож к его горлу и этот нож уже обагрён кровью?»

В докладе МХФ на 54-й сессии Комиссии ООН по правам человека (март–апрель 1998 г.) были выражены опасения в том, что «убийства и террор сербских полицейских подразделений по отношению к этническим албанцам есть не что иное, как запланированные элементы программы «этнической чистки», направленной на то, чтобы вынудить албанцев принять новую политическую реальность и создать, таким образом, свободное от албанцев охвостье Косово».

Летом 1998 года МХФ направила миссию в северную Албанию и Косово с целью сбора информации о нарушениях прав человека и гуманитарного законодательства в Косово и оценки истинного положения беженцев и перемещенных лиц. В отчете миссии были отмечены случаи открытия артиллерийского огня и снайперских обстрелов гражданского населения сербскими боевиками, а также мародерство и поджог жилищ. МХФ потребовала незамедлительного увеличения международной гуманитарной помощи Албании и Черногории, чтобы дать этим государствам возможность позаботиться о многочисленных беженцах. Кроме того, МХФ призвала к увеличению дипломатических усилий с целью достижения консенсуса между НАТО и ООН о направлении в Косово превентивной миссии. Наконец, МХФ призвала к развертыванию военных подразделений для обеспечения безопасности на границах Албании и Македо-

нии и к применению силы, если в том возникнет необходимость, чтобы убедить Президента Милошевича изменить правительственную политику по отношению к Косово.

Нарушение соглашения о мирном урегулировании

13 октября 1998 года сербское правительство одобрило соглашение Милошевича – Холбрука о мирном урегулировании конфликта в Косово. Соглашение включало положения о полном выводе сербских войск из Косово, возвращении беженцев и перемещенных лиц, свободном доступе на территорию края для гуманитарных организаций и предварительных переговорах о возвращении Косово статуса автономии. Несмотря на принятое соглашение, свежие силы и тяжелая артиллерия были развернуты в Косово и новые партии оружия были розданы сербскому гражданскому населению.

В качестве мер установления доверия МХФ и Хельсинкские комитеты Косово, Черногории и Сербии провели ряд конференций, на которых обсуждалось их общее будущее. Результаты конференций были опубликованы на сербском и албанском языках. Конференция, проведенная в ноябре 1998 года, была сфокусирована на «самоопределении в международном праве – применительно к случаю Косово». Помимо прочих участников конференции, на ней присутствовали более 100 лидеров гражданских движений Косово, Сербии и Черногории. На повестке дня стояли вопросы о значении концепции самоопределения для Косово и о дальнейших возможных путях развития. В начале 1999 года несколько этнических албанцев, принимавших участие в конференции, и их семьи были уничтожены сербскими военными.

Несмотря на то что в 1998 году международное сообщество приложило значительные усилия к делу разрешения косовского конфликта, эти усилия оказались недостаточно мас-

штабными для стабилизации ситуации, достижения мирного политического урегулирования путем переговоров и предотвращения более обширного конфликта. МХФ и входящие в ее состав комитеты несколько раз критиковали Совет Безопасности ООН за медлительность и нежелание принимать активные меры к спасению человеческих жизней в Косово и вновь обращались к международной общественности с призывами организовать конференцию по Дейтонскому образцу с целью урегулирования косовского кризиса. МХФ также настаивала на развертывании широкого международного мониторинга ситуации с правами человека, превентивной миссии для поддержания мира в Косово и специальных сил для проведения мониторинга соблюдения соглашения о прекращении огня.

Открытые военные действия

Активизация ОАК положила конец многолетнему периоду мирного сопротивления притеснениям со стороны югославского правительства. АОК взяла на себя ответственность за ряд нападений на сербские подразделения и на этнических албанцев, якобы сотрудничающих с правительством.

В январе 1999 года МХФ направила в Косово очередную миссию по сбору информации. Сотрудники миссии провели дискуссии с многочисленными наблюдателями и лидерами, в том числе с Ибрагимом Руговой, и взяли множество интервью у жертв нарушений прав человека. Была собрана информация о подготовке сербской армии и полиции к мощному военному удару. 21 января МХФ и Хельсинкские комитеты Косово, Черногории и Сербии опубликовали обращение к мировой общественности, указывающее на то, что «ситуация в Косово достигла беспрецедентного уровня опасности, требующего срочных и целевых усилий, направленных на убеждение президента Слободана Милошевича в необхо-

димости согласиться на процесс международного посредничества по будущему политическому статусу Косово». МХФ снова призвала к созыву международной конференции по Дейтонскому образцу для урегулирования косовского кризиса.

В феврале 1999 года МХФ обратилась к международным посредникам в косовском конфликте с письмом, призывающим к тому, чтобы «более прочные гарантии защиты прав человека стали частью промежуточного соглашения по Косово». МХФ подвергла критике факт того, что, несмотря на подробно документированные грубейшие нарушения прав человека в Косово, не прекращающиеся вот уже более десяти лет, лишь два абзаца из всего двадцативосьмистраничного соглашения были посвящены основным свободам и правам человека. МХФ также призвала к тому, чтобы общая амнистия, предполагаемая в соглашении, охватывала весь период после 1981 года (начало косовского кризиса) и чтобы в соглашение были включены вопрос гражданства для косоваров, проживающих за пределами Косово, и создание правовых оснований для реабилитации жертв нарушений прав человека.

На мирной конференции в Рамбуйе, в которой участвовали высшие командиры АОК, МХФ встретила с косовскими делегатами и призвала их подписать промежуточное соглашение по Косово, согласно которому в Косово были бы введены миротворческие сухопутные войска НАТО для прекращения насилия и восстановления прав человека. МХФ вновь заявила, что «без введения миротворческих сухопутных войск НАТО нет никакой возможности для промежуточного решения по Косово и для мира, безопасности и стабильности в Косово и в регионе в целом и, конечно же, нет возможности для обеспечения прав и свобод человека».

В марте 1999 года НАТО нанесло удары с воздуха по Сербии и сербским вооруженным силам в Косово в ответ на

возрастающую жестокость по отношению к косовским албанцам и продолжающееся, вразрез с обещаниями сербских властей на мирных переговорах, развертывание вооруженных сил в Косово. Сербской военщиной были произведены полномасштабные «этнические чистки» и геноцид в Косово.

В апреле 1999 года на Комиссии по правам человека ООН Хельсинкский комитет Косово выступил от имени МХФ с актуальной информацией и анализом косовского конфликта и проблемы беженцев. Он призвал к доставке беженцам пищи и лекарств. МХФ заявила, что «необходимо остановить сербские военные действия принятием наиболее эффективных, срочных и решительных мер военных, но также обязательно и политических, дипломатических и гуманитарных, чтобы немедленно и эффективно остановить геноцид и этнические чистки, происходящие в Косово, и создать условия для справедливого, мирного, стабильного и находящегося под международным контролем безусловного разрешения косовского кризиса».

В мае 1999 года МХФ призвала к тому, чтобы «все необходимые и уместные имеющиеся в наличии средства были срочно употреблены для того, чтобы положить конец зверствам и этническим чисткам; спасти албанцев, остающихся под сербским гнетом в Косово, и создать условия для безопасного возвращения тех, кто бежал или был депортирован из Косово». Тогда же МХФ подчеркнула, что «гуманитарные военные операции не могут проводиться без риска», и заявила, что «судьба албанцев - а также и многих сербов - показывает, что риск, которого удалось избежать вооруженным силам союзников, выпал на долю ни в чем не повинных людей». МХФ также призвала к тому, чтобы правительства стран-союзников и других государств как можно скорее предоставили гуманитарную помощь перемещенным лицам для обеспечения их основных потребностей.

Сербы не понимают, что режим Милошевича стремится одержать победу

Арон Роудс, исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации, прибыл в Москву в составе делегации руководства и членов МХФ, а также Хельсинкских комитетов Балканских стран. Наш корреспондент беседует с г-ном Роудсом о целях визита и о деятельности Международной Хельсинкской Федерации.

— Г-н Роудс, какова цель визита делегации?

— Ответ прост: предоставить информацию о положении с правами человека в Балканских странах, связанную с косовским конфликтом, российскому обществу, активистам-правозащитникам, членам политического руководства, журналистам и официальным лицам России. С подобной же целью наша делегация в том же составе уже побывала в США, Германии, Франции, где мы говорили с рядом политиков и общественных деятелей.

— Каковы результаты этих поездок?

— Результаты проявились в лучшем понимании международной общественностью ситуации с правами человека, особенно в Косово. Опубликована информация, предоставленная нами.

— Вас везде правильно поняли?

— Я на это надеюсь. Мы для того и путешествовали, чтобы устранить непонимание.

— Как вы оцениваете визит в Москву? Что вы уже увидели, с кем встретились?

— До сих пор мы вполне успешно справляемся с задачами визита. На семинаре, проведенном Московской Хельсинкской группой, мы встретились с представителями региональных правозащитных организаций России. Эти люди достаточно влиятельны в своих родных городах. Мы считаем, что если они выслушали нас и поняли нашу точку зрения, то смогут объяснить все это у себя в регионах. Нас порадовала их открытость и заинтересованность теми проблемами, о которых мы сообщили.

— Насколько мне известно, запланирована встреча с г-ном Лукиным, председателем Комитета Государственной думы по международным делам. Каковы цели встречи и какие вопросы вы собираетесь обсуждать?

— Цель встречи в том, чтобы ответить на его вопросы нам, потому что г-н В. Лукин один из тех представителей общественности, которые должны обладать необходимой информацией. Нам бы стоило задать ему ряд вопросов, касающихся соблюдения прав человека в России: соци-

альных прав, прав человека при задержании в милиции, нарушений в судах, положения в тюрьмах, свободы слова, свободы выбора и т. д. Однако мы планируем провести дискуссию и обсудить ситуацию, сложившуюся на Балканах. Известно, что в Думе идут бурные дебаты по поводу балканского вопроса. Наши коллеги из Сербии, Черногории, Косово, Албании, Греции, Боснии и Герцеговины собираются рассказать о ситуации с точки зрения гражданского общества. Чаще всего политики не знают, что в действительности происходит. Мои коллеги собираются рассказать о нарушениях прав человека и насилии, которое творилось в Косово. При этом следует поднять вопрос об ответственности за все происходящее. Мне кажется, что в России ситуацию понимают несколько иначе.

— Кто, по мнению членов делегации, несет ответственность за происходящее в Югославии?

— Главная ответственность за происходящее лежит на режиме Милошевича. Международная Хельсинкская Федерация пыталась сказать об этом многие годы. Мы хотели заставить международную общественность обратить внимание на эту проблему, чтобы разрешить ее мирным способом и предотвратить войну. Из-за политики, проводимой Милошевичем, ситуация становилась хуже и хуже из года в год. Преследование косовских албанцев встретило ответное вооруженное сопротивление. Собственно говоря, этого и надо было ожидать. Когда у людей отнимают будущее, какую-то надежду на то, что возникшая ситуация может быть решена политически, они обращаются к другим средствам. Вот почему появилась так называемая Армия освобождения Косово. Она стала популярной среди албанцев, потому что стала их последней надеждой на то, чтобы разрешить их проблемы. Международная Хельсинкская Федерация выступает против насилия и любых форм беззакония, но тем не менее мы в состоянии понять косовских албанцев.

— Как вы оцениваете текущую ситуацию в Югославии?

— Я не удовлетворен. Произошел раскол югославского общества. Погибли многие тысячи мирных жителей. Разрушены многие жизни. Старшее поколение уже никогда не сможет забыть пережитого. Восстановить расколото общество будет сложно, даже достичь такого состояния, которое было раньше. Никто не победил! Возможно, за исключением президента Милошевича, потому что ему удалось страшно наказать косовских албанцев. При этом сербы даже не осознают, что режим стремится одержать победу.

— Как вы относитесь к тому, что решением Международного трибунала Милошевич признан преступником? Ведь сербы не считают это решение законным.

— Им следует считать решение законным. Международный трибунал — это орган Организации Объединенных Наций (ООН) и поэтому представляет волю всех наций. Он работал вполне объективно, собирая и проверяя информацию, осуществляя юридическую экспертизу. Обвинения, которые вынесены этим судом, не были направлены против какой-либо отдельной этнической группы. Суд обвинил сербов, боснийцев, хорватов и ряд других людей. Но немногие из тех, кого обвинили в преступлениях против человечества, были арестованы. У Международного трибунала нет способов арестовывать этих людей, потому что при нем не существует специальной полицейской службы, которая должна этим заниматься. В обычной юридической системе существует полиция, исполняющая вынесенный обвинительный приговор, и таким образом восстанавливается справедливость. Кроме того, этот суд происходил не в тех условиях, которые, например, сложились в Нюрнберге, где кроме судей присутствовали еще и представители освободительных армий — советских, американских, британских войск, оккупировавших Германию. Преступники просто не имели возможности скрыться от правосудия, поскольку были немедленно арестованы. Всех этих условий не было во время процесса на Международном трибунале ООН. Международная Хельсинкская Федерация считает, что реального прогресса в Балканских странах не будет до тех пор, пока подозреваемые в преступлениях против человечества не предстанут перед судом. В Боснии и Сербии продолжают жить и работать люди, которые оказывают весьма негативное влияние на ситуацию на Балканах. Они свободны, а их следует арестовать.

— Считаете ли вы, что правомерно выносить обвинение и арестовывать человека, находящегося при исполнении полномочий главы суверенного государства и поэтому обладающего государственной неприкосновенностью? Этот вопрос связан с тем, что в России многие политики и официальные лица полагают, что решение Международного трибунала ООН неправомерно и в большей степени лишь политический маневр, способствующий авторитету США и поддерживающий позицию Америки?

— В соответствии со своим статусом Международный трибунал имеет право обвинить кого угодно. Он руководствуется принципом, при котором не существует иммунитета для тех, кто совершает преступления против человечества. Следуя логике тех политиков и официальных лиц, о которых вы говорите, нельзя было бы обвинить Адольфа Гитлера, если бы он остался жив и сохранил полномочия канцлера Германии. Или Полпота... Не может быть никакой государственной неприкосновенности для тех, кто совершает преступления против человечества, — это принцип функционирования международной системы предотвращения преступлений против человечества. Высшая цель — сделать так, чтобы подобные пре-

ступления не повторялись. Ужасно сознавать, что в конце XX века все еще происходят массовые убийства гражданского населения, смертные казни без каких-либо причин.

Относительно роли США в процессе над Милошевичем я могу сказать следующее: США являются одним из членов ООН и не имеют в ООН никакого привилегированного положения. ООН — это не американский проект, а международная организация, в которой роль США частична, где Америка представлена наравне с другими странами. Я не вижу никаких оснований считать решение трибунала несправедливым. Я лично знаком с главным прокурором Международного трибунала. Международная Хельсинкская Федерация предоставила ему факты преступлений, совершенных режимом Милошевича. Хельсинкские комитеты добыли информацию, которая была предъявлена Международному трибуналу. В прокурорском расследовании участвовали Албанский, Сербский, Косовский Хельсинкские комитеты, Human Rights Watch и другие международные организации. Доклады этих организаций были направлены в Международный трибунал. Я считаю, что не в интересах международной общественности подвергать сомнению справедливость решения Международного трибунала.

— Мне бы хотелось затронуть еще другую тему — тему взаимоотношений Московской Хельсинкской группы и Международной Хельсинкской Федерации. Ведь многие заявления Московской Хельсинкской группы подписывает и Международная Хельсинкская Федерация. Чем отличается работа Московской Хельсинкской группы от работы Международной Хельсинкской Федерации?

— Московская Хельсинкская группа отличается от других Хельсинкских комитетов — членов Международной Хельсинкской Федерации. Ведь и Россия отличается от других стран своими размерами. Роль Московской Хельсинкской группы в своей стране подобна той роли, которую играет Международная Хельсинкская Федерация в мире. Основная цель Московской Хельсинкской группы — наладить правозащитное движение в регионах и создать информационную сеть между регионами и главным офисом. Местные группы стремятся сотрудничать с Московской Хельсинкской группой из-за ее исторического престижа, той важной роли, которую она играет в российском обществе. Все это также полезно и для Международной Хельсинкской Федерации, которая нуждается в информации из регионов России. Сейчас работа Московской Хельсинкской группы поставлена гораздо лучше, чем несколько лет назад, до того, как Л.М. Алексеева стала ее председателем. В то время мы не сотрудничали тесно, поскольку не могли понять, кто возглавляет Московскую Хельсинкскую группу. существовало несколько проектов, велись какие-то внутренние диспуты, но никакой взаимосвязанной работы в Московской Хельсинкской группе не велось. Эта ситуация была неприятна для Международной Хельсинкской Федерации, которая в свое время родилась из Московской Хельсинкской группы. Произшедшие изменения в период пред-

это также полезно и для Международной Хельсинкской Федерации, которая нуждается в информации из регионов России. Сейчас работа Московской Хельсинкской группы поставлена гораздо лучше, чем несколько лет назад, до того, как Л.М. Алексеева стала ее председателем. В то время мы не сотрудничали тесно, поскольку не могли понять, кто возглавляет Московскую Хельсинкскую группу. Существовало несколько проектов, велись какие-то внутренние диспуты, но никакой взаимосвязанной работы в Московской Хельсинкской группе не велось. Эта ситуация была неприятна для Международной Хельсинкской Федерации, которая в свое время родилась из Московской Хельсинкской группы. Произошедшие изменения в период председательства Л.М. Алексеевой весьма приветствуются Федерацией. Теперь Федерация имеет возможность представлять интересы Московской Хельсинкской группы на международном уровне и таким образом выполнять свое предназначение. В настоящее время МХГ в состоянии снабдить нас информацией о том, что происходит в России и о чем должна знать международная общественность и Совет Европы. Таким образом, мы можем делать свое дело, потому что Московская Хельсинкская группа делает свое.

— *Как вы оцениваете деятельность Московской Хельсинкской группы по сравнению с другими Хельсинкскими комитетами?*

— Масштабы работы Московской Хельсинкской группы гораздо шире. Даже офис МХГ гораздо больше, чем в других комитетах.

— *Насколько велик офис Международной Хельсинкской Федерации?*

— У нас всего лишь маленькая квартира 90 кв. метров. Этот офис мы занимаем с 1983 года. Иногда в нем ужасно тесно, но мы выживаем.

— *Сколько сотрудников в Международной Хельсинкской Федерации?*

— В Международной Хельсинкской Федерации трудится около 10 сотрудников, включая тех, кто занят неполное рабочее время, и тех, кто живет в других городах мира — Нью-Йорке, Копенгагене, Братиславе. Они работают через Интернет, ведут телефонные переговоры, путешествуют по миру, выполняя наши поручения, проводят семинары в разных странах мира. Например, в это же время, когда мы находимся с делегацией в Москве, другая группа наших сотрудников проводит семинар в Азербайджане. У нас действительно международная работа.

— *Спасибо за интересный рассказ и, если хотите, несколько слов в заключение.*

— Мы ценим усилия Московской Хельсинкской группы, которые она прилагает по организации визита нашей делегации, и то внимание, которое она уделяет проблемам Балканских стран. Без помощи Московской Хельсинкской группы мы бы не справились.

*Беседовала Наталья Пуха,
Информационный центр правозащитного движения*

Жители Косово будут сами определять свое политическое устройство

передача на радио «Эхо Москвы»

В ходе визита в Москву представители делегации Международной Хельсинкской Федерации выступили в прямом эфире на радио «Эхо Москвы». Арон Роудс, исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации; Газмэнд Пула, вице-президент Косовского Хельсинкского комитета; Соня Бисерко, председатель Сербского Хельсинкского комитета ответили на вопросы ведущей радио «Эхо Москвы» Марины Королевой.

— *Я бы попросила Арона Роудса объяснить нам всем, что собой представляет Международная Хельсинкская*

Федерация? Чем она отличается от Московской Хельсинкской группы?

Арон Роудс: Международная Хельсинкская Федерация — это ассоциация правозащитных групп, осуществляющих мониторинг прав человека. В Федерацию входят организации из 37 стран, подписавших Хельсинкские соглашения. Имеются в виду страны бывшего Советского Союза, Европы и Америки. Все члены нашей ассоциации проводят мониторинг прав человека в своих странах в соответствии с Хельсинкскими соглашениями. Функция Международной

Хельсинкской Федерации заключается в том, чтобы помочь этим организациям эффективно сотрудничать друг с другом и представлять эти отдельные организации на международном уровне. Основная стратегия Международной Хельсинкской Федерации — поддерживать развитие гражданского общества; пропагандировать международный подход к нарушениям прав человека и снабжать правительства стран, а также международные органы информацией о тех нарушениях в области прав человека, которые происходят в разных странах, с тем чтобы эти нарушения

были должным образом рассмотрены и предприняты соответствующие меры по их устранению. Комитет Международной Хельсинкской Федерации в России — это Московская Хельсинкская группа. Сама идея «хельсинкского» мониторинга родилась именно здесь, в России. В 1976 году была основана Московская Хельсинкская группа. Ее целью было довести до сведения мировой общественности, соблюдает или не соблюдает Советский Союз Хельсинкские соглашения.

— Как Международная Хельсинкская Федерация соотносится с Организацией Объединенных Наций, какие у вас взаимоотношения?

— Наша организация имеет консультативный статус в экономическом и социальном Совете ООН. Мы посещаем все собрания Комитета по правам человека в ООН и участвуем в его работе.

— В делегацию, приехавшую в Москву, входит 15 человек: весьма представительная цифра. Поэтому вопрос заключается в том, с какой целью предпринят этот визит?

— Мы приехали в Россию с нашими коллегами из Балканских стран. Наша цель — довести до сведения общественности, лидеров политических движений, официальных лиц России и средств массовой информации информацию о положении с правами человека в Балканских странах, в частности в Югославии. Очень важно для россиян понять, что в действительности произошло и происходит в Косово, что произошло и происходит в Югославии и как все происходящее повлияет на весь регион. Лучший способ получить эту информацию — диалог с людьми, которые занимаются правозащитным мониторингом именно в этих странах, и выслушать то, что они хотят рассказать.

— Насколько, по вашим сведениям, освещение югославских событий в России адекватно реальности? Насколько здесь, как вам кажется, име-

ют представление о том, что происходит в Югославии?

— Я не считаю себя экспертом в области российских средств массовой информации, но многие наши российские коллеги часто жалуются, что российские средства массовой информации отражают и придерживаются позиции югославских властей.

— В сегодняшнем номере «Новой газеты» опубликована статья, касающаяся приезда вашей делегации. В этой статье приведены ужасающие сведения, свидетельствующие о геноциде косовских албанцев. Кем и в течение какого времени были собраны эти сведения?

— Газмэнд Пула: В течение последних трех месяцев в Косово проводился широкомасштабный геноцид и этнические чистки. То, как страдали албанцы от проводимой сербскими властями и вооруженными формированиями кампании геноцида, можно назвать поистине библейской трагедией. Информацию собирали самыми различными способами. Преимущественно она поступала от беженцев, которых выгнали из страны. Изгнано около миллиона косовских албанцев. Около полумиллиона скрываются в горах и лесах Косово из-за страха за свою жизнь. Несколько городов сильно пострадали, часть городов просто в руинах, как, например, города Джакова, Пея, Митровица, Суаэка. Около 400 — 500 деревень стерто с лица земли, и у беженцев уже нет реальной возможности туда вернуться.

— Вы говорите о последних трех месяцах, когда или бомбардировки НАТО?

— Да, я говорю о последних трех месяцах, но притесняли албанцев на протяжении последних десяти лет. В 1998 году сербские власти фактически объявили войну против албанцев, албанских партизан и албанских борцов за свободу.

— Проводился ли там какой-то мониторинг?

— Мониторинг начали проводить в 90-е годы. В 1998 году мониторинг проводила миссия Совета Европы, нахо-

дившаяся в Косово. В нем принимали участие различные международные, правозащитные, неправительственные, межправительственные организации, дипломатические миссии и так далее.

— Что бы там ни было в прошлом, теперь в Косово предстоит налаживать мирную жизнь. Введен международный миротворческий контингент. Возможно, вопрос покажется наивным, но хотелось бы узнать, кто, на взгляд правозащитников, сейчас в Косово больше всего нуждается в защите? Чьи права нарушаются больше, если так можно подходить к этому вопросу? Или обе противоборствующие стороны нуждаются в одинаковой защите международного контингента, правозащитников и международных организаций?

— Соня Бисерко: Когда речь идет о жертвах, очень тяжело говорить, какая сторона больше нуждается в защите. Я думаю, и это важно подчеркнуть, что албанцы испытывали страдания не только на протяжении последних трех месяцев, но и на протяжении последних десяти лет. Международные силы по определению должны защищать обе стороны. Однако в данный момент провинция Косово пребывает в состоянии безвластия. Пройдет еще некоторое время, пока уйдут сербские войска и сербская полиция и войдут международные силы. Уже были отмечены нарушения прав сербского населения. Многие из них, как вы знаете, ушли из региона из-за страха за свою безопасность. Но необходимо понимать и то, что албанцы ассоциируют многих сербов с местной властью, которая многие годы попирала их права. Именно эти люди и покинули Косово первыми. Однако покинули Косово и не имеющие отношения к власти сербы, но они вернуться, как только международные силы возьмут ситуацию в Косово под контроль. Мы ожидаем именно того, что все граждане, живущие в Косово, независимо от их этнической принадлежности

ли можно уравнивать страдания албанцев и сербов. Сейчас, после ввода международных сил, возвращаются албанские беженцы, которые в ужасе из-за того, что разрушена их жизнь, они полностью лишились своей собственности. И соответственно имеют место некоторые отдельные инциденты, когда албанцы пытаются отомстить сербам за свои страдания. Мы очень сожалеем об этом, и, безусловно, международные силы должны будут вернуть в Косово законность и правопорядок. Мы сожалеем об исходе сербов из Косово и надеемся, что в свое время они смогут преодолеть свой страх и вернуться назад. И все же жертвы среди албанцев имеют библейские масштабы и никак не могут идти в сравнение с теми отдельными жертвами среди сербского населения в данный момент. В любом случае мы ожидаем скорейшего прихода в край международной полиции, помимо Армии освобождения Косово, создания гражданской администрации в Косово, соблюдения законности, порядка и наступления безопасности.

— *Что вы имеете в виду, когда говорите о гражданской администрации? Для этого ведь нужно понять, как будет устроено Косово? Какова дальнейшая судьба Косово?*

Соня Бисерко: Еще непонятно, как именно будет выглядеть гражданская администрация и какой правовой системы мы будем придерживаться. Но в любом случае за три — пять лет международного присутствия в Косово ситуация должна нормализоваться. На данный момент еще не ясно, каким будет окончательное политическое решение. Мы также не должны забывать о том, что и Югославия в целом, и Сербия и Черногория пребывают в некоем правовом вакууме, и еще непонятно, какая правовая система восторжествует. За последние годы в Югославии принято несколько законов диктаторского толка — это закон о средствах массовой информации и закон об университетах. Подобная же ситуация наблюдается и в Черногории. Пока мы не знаем, что будет дальше.

— *Что вы думаете о судьбе Слободана Милошевича, о его роли в процессе восстановления мира и каково его будущее?*

— Обвинительный приговор Международного трибунала в отношении Милошевича не может не повлиять на его дальнейшую судьбу и на обстановку в регионе в целом. Этот приговор создает условия, которых у нас не было все эти

годы; важно, что решение исходит от мирового сообщества. Международное осуждение политики Милошевича является важным фактором в оценке произошедшей войны и оказывает определяющее влияние на понимание роли Милошевича в истории последних десяти лет. Сейчас мы переживаем начало «постмилошевической» эры. В данный момент задача нашего общества состоит в том, чтобы посмотреть объективно на наше недавнее прошлое и начать открытый диалог.

— *По мнению Международной Хельсинкской Федерации, возможно ли реальное урегулирование ситуации в Косово, если Милошевич останется у власти?*

Газмэнд Пула: Проводимый длительное время геноцид в отношении косовских албанцев лишает Сербию малейшего права претендовать на власть в Косово. Жители Косово будут сами определять свой политический статус, свое будущее государственное устройство и то, каким образом они станут частью международного сообщества.

*Соб. корр.
по материалам радиопередачи*

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулоч, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов MATRA)